

Биография Марины Цветаевой

[26 сентября (8 октября) 1892, Москва — 31 августа 1941, Елабуга, ныне Татарстан]

«Московское детство»

Родилась в московской профессорской семье: отец — И.В. Цветаев, мать — М.А. Мейн (умерла в 1906), пианистка, ученица А.Г. Рубинштейна, дед сводных сестры и брата — историк Д.И. Иловайский. В детстве из-за болезни матери (чахотка) Цветаева подолгу жила в Италии, Швейцарии, Германии; перерывы в гимназическом образовании восполнялись учебой в пансионах в Лозанне и Фрейбурге. Свободно владела французским и немецким языками. В 1909 слушала курс французской литературы в Сорбонне.

Становление поэта

Начало литературной деятельности Цветаевой связано с кругом московских символистов; она знакомится с В. Брюсовым, оказавшим значительное влияние на ее раннюю поэзию, с поэтом Эллисом (Л. Кобылинским), участвует в деятельности кружков и студий при издательстве «Мусагет». Не менее существенное воздействие оказали поэтический и художественный мир дома М. Волошина в Крыму (Цветаева гостила в Коктебеле в 1911, 1913, 1915, 1917). В двух первых книгах стихов «Вечерний альбом» (1910), «Волшебный фонарь» (1912) и поэме «Чародей» (1914) тщательным описанием домашнего быта (детской, «залы», зеркал и портретов), прогулок на бульваре, чтения, занятий музыкой, отношений с матерью и сестрой имитируется дневник гимназистки (исповедальность, дневниковая направленность акцентируется посвящением «Вечернего альбома» памяти Марии Башкирцевой), которая в этой атмосфере «детской» сентиментальной сказки взрослеет и приобщается к поэтическому. В поэме «На красном коне» (1921) история становления поэта обретает формы романтической сказочной баллады.

Поэтический мир и миф

В следующих книгах «Версты» (1921–1922) и «Ремесло» (1923), обнаруживающих творческую зрелость Цветаевой, сохраняется ориентация на дневник и сказку, но уже преображающуюся в часть индивидуального поэтического мифа. В центре циклов стихов, обращенных к поэтам-современникам А. Блоку, А. Ахматовой, С. Парнок, посвященных историческим лицам или литературным героям — Марине Мнишек, Дон Жуану и др., — романтическая личность, которая не может быть понята современниками и потомками, но и не ищет примитивного понимания, обывательского сочувствия. Цветаева, до определенной степени идентифицируя себя со своими героями, наделяет их возможностью жизни за пределами реальных пространств и времен, трагизм их земного существования компенсируется принадлежностью к высшему миру души, любви, поэзии.

«После России»

Характерные для лирики Цветаевой романтические мотивы отверженности, бездомности, сочувствия гонимым подкрепляются реальными обстоятельствами жизни поэтессы. В 1918–1922 вместе с малолетними детьми она находится в революционной Москве, в то время как ее муж С. Эфрон сражается в белой армии (стихи 1917–1921, полные сочувствия белому движению, составили цикл «Лебединый стан»). С 1922 начинается эмигрантское существование Цветаевой (кратковременное пребывание в Берлине, три года в Праге, с 1925 — Париж), отмеченное постоянной нехваткой денег, бытовой неустроенностью, непростыми отношениями с русской эмиграцией, возрастающей

враждебностью критики. Лучшим поэтическим произведениям эмигрантского периода (последний прижизненный сборник стихов «После России» 1922–1925, 1928; «Поэма горы», «Поэма конца», обе 1926; лирическая сатира «Крысолов», 1925–1926; трагедии на античные сюжеты «Ариадна», 1927, опубликована под названием «Тезей», и «Федра», 1928; последний поэтический цикл «Стихи к Чехии», 1938–1939, при жизни не публиковался и др.) присущи философская глубина, психологическая точность, экспрессивность стиля.

Особенности поэтического языка

Свойственные поэзии Цветаевой исповедальность, эмоциональная напряженность, энергия чувства определили специфику языка, отмеченного сжатостью мысли, стремительностью развертывания лирического действия. Наиболее яркими чертами самобытной поэтики Цветаевой явились интонационное и ритмическое разнообразие (в том числе использование раешного стиха, ритмического рисунка частушки; фольклорные истоки наиболее ощутимы в поэмах-сказках «Царь-девица», 1922; «Молодец», 1924), стилистические и лексические контрасты (от просторечия и заземленных бытовых реалий до приподнятости высокого стиля и библейской образности), необычный синтаксис (уплотненная ткань стиха изобилует знаком «тире», часто заменяющим опускаемые слова), ломка традиционной метрики (смещение классических стоп внутри одной строки), эксперименты над звуком (в том числе постоянное обыгрывание паронимических созвучий, превращающее морфологический уровень языка в поэтически значимый) и др.

Проза

В отличие от стихов, не получивших в эмигрантской среде признания (в новаторской поэтической технике Цветаевой усматривали самоцель), успехом пользовалась ее проза, охотно принимавшаяся издателями и занявшая основное место в ее творчестве 1930-х («Эмиграция делает меня прозаиком...»), «Мой Пушкин» (1937), «Мать и музыка» (1935), «Дом у Старого Пимена» (1934), «Повесть о Сонечке» (1938), воспоминания о М. Волошине («Живое о живом», 1933), М. Кузmine («Нездешний ветер», 1936), А. Белом («Пленный дух», 1934) и др., соединяя черты художественной мемуаристики, лирической прозы и философской эссеистики, воссоздают духовную биографию Цветаевой. К прозе примыкают письма к Б. Пастернаку (1922–1936) и Р.М. Рильке (1926) — своего рода эпистолярный роман.

Конец пути

В 1937 Сергей Эфрон, ради возвращения в СССР ставший агентом НКВД за границей, оказавшись замешанным в заказном политическом убийстве, бежит из Франции в Москву. Летом 1939 вслед за мужем и дочерью Ариадной (Алей) возвращается на родину и Цветаева с сыном Георгием (Муром). В том же году и дочь и муж были арестованы (С. Эфрон расстрелян в 1941, Ариадна после пятнадцати лет репрессий была в 1955 реабилитирована). Сама Цветаева не могла найти ни жилья, ни работы; ее стихи не печатались. Оказавшись в начале войны в эвакуации, безуспешно пыталась получить поддержку со стороны писателей; покончила жизнь самоубийством.